

Тем временем Оу И с гневом запихнул Лу Вэй обратно в окно и резко захлопнул его. Мэн Чэнъин наблюдал за их перепалкой и не смог сдержать смеха, в конце концов рассмеявшись вслух.

Через несколько дней Мэн Чэнъин сидел за уличным лотком с шашлыками, когда внезапно получил звонок от Мэн Цяньхэ.

— Чэнъин, я в больнице...

Услышав это, Мэн Чэнъин побледнел, быстро встал и, сказав Оу И: «Цяньхэ в больнице, я пойду проведать его», — ушёл, оставив Оу И стоять на месте.

Оу И сначала расплатился с владельцем лотка, тихо пробормотав:

— В сценарии такого не было...

— Как он снова получил огнестрельное ранение? — Мэн Чэнъин быстро шёл по коридору больницы и, только открыв дверь палаты, увидел, что Мэн Цяньхэ уже встал с кровати.

Мэн Цяньхэ не лежал в больничной одежде, отдыхая, а уже сидел на краю кровати. Больничная одежда аккуратно лежала рядом с ним, а он, опустив голову, с трудом одной рукой застёгивал пуговицы на рубашке. Другая рука была плотно перевязана бинтами.

Мэн Чэнъин, что было редкостью, раздражённо цокнул языком, быстро подошёл и сначала усадил Мэн Цяньхэ обратно на кровать, затем довольно грубо взял его за воротник и начал застёгивать пуговицы:

— Что случилось? Это люди из семьи Дяо? Или кто-то из проекта устроил пакости?

Мэн Цяньхэ, подняв голову, позволил Мэн Чэнъину застегнуть пуговицы. Движения Чэнъина были далеко не мягкими, воротник давил, вызывая дискомфорт, но Мэн Цяньхэ даже не моргнул, просто покорно смотрел на Чэнъина:

— Нет, это не они.

Мэн Чэнъин нахмурился, собираясь спросить ещё, когда вдруг услышал сзади знакомый голос, осторожный и с едва уловимой обидой:

— Мы случайно... Это не я...

Мэн Чэнъин резко обернулся и увидел Пэй Жуи, сидящего на маленьком стуле в углу, с выражением полного уныния на лице. Его настроение было настолько мрачным, что неудивительно, что Чэнъин не заметил его, когда заходил.

Пэй Жуи сидел здесь с самого начала, наблюдая, как Мэн Чэнъин вошёл в палату, прошёл мимо него, не обернувшись, и направился к кровати Мэн Цяньхэ. Их разговор и жесты были наполнены невысказанной близостью. Хотя Пэй Жуи понимал, что Мэн Цяньхэ сейчас ранен, и естественно, что Чэнъин уделяет ему внимание, в его сердце всё равно бушевала ревность.

И вместе с ней — сильная враждебность.

«Разве ты не племянник Чэнъина? Он уже хорошо к тебе относится, зачем тебе ещё и отнимать его?»

После их последней ссоры сообщения Пэй Жуи к Мэн Чэнъину оставались без ответа. Сегодня был первый раз, когда он увидел Чэнъина после того дня, но тот прошёл мимо, даже не заметив его.

— Я... — Пэй Жуи открыл рот, но не знал, что сказать, и с унынием опустил голову.

Мэн Чэнъин, чувствуя недоумение, собирался спросить, что происходит, когда Мэн Цяньхэ спокойно сказал:

— Ничего страшного, это не вина Пэй Жуи. Он не специально, не ругай его.

Мэн Чэнъин поднял бровь, собираясь что-то спросить, когда Пэй Жуи, словно вдохновлённый словами Мэн Цяньхэ, вдруг нашёл, что сказать:

— Да, я действительно не специально... Нет, я...

Он долго думал, но так и не нашёл подходящих слов, просто повторил то, что сказал Мэн Цяньхэ, и снова опустил голову.

Мэн Чэнъин перевёл взгляд между ними, сначала посмотрел на Мэн Цяньхэ, чьё лицо оставалось спокойным и не выражало эмоций, затем пристально посмотрел на опущенную голову Пэй Жуи. Он подумал, собираясь что-то сказать, когда вдруг Пэй Жуи встал и быстро пробормотал:

— Я пойду в туалет, вы поговорите, — и вышел из палаты.

Мэн Чэнъин и Мэн Цяньхэ, стоявшие рядом, выглядели настолько гармонично, что это было слишком больно для Пэй Жуи. Он не мог вынести взгляда Мэн Чэнъина, молча изучавшего его, и не мог оставаться в такой странной атмосфере, поэтому нашёл неуклюжий предлог, чтобы выйти.

Он заранее подготовился, собираясь объяснить Мэн Чэнъину, что он действительно любит его, и надеялся на его прощение... Но атмосфера в палате явно не подходила для таких разговоров, и мысли Пэй Жуи были в полном беспорядке. Всё, что он планировал сказать, вылетело из головы.

Мэн Чэнъин задумчиво посмотрел на уходящего Пэй Жуи, но решил сначала разобраться с Мэн Цяньхэ. Он сел на край кровати, взглянул на перевязанную руку Мэн Цяньхэ и спросил:

— Не останешься в больнице?

Мэн Цяньхэ покачал головой:

— Ты же знаешь, что сейчас идёт проект, в больнице не так спокойно, как дома.

— Но ты сейчас не можешь пользоваться рукой, и это правая рука... — В голосе Мэн Чэнъина звучала забота. — Может, найдёшь сиделку?

Мэн Цяньхэ на мгновение помрачнел, но затем улыбнулся:

— Нет, сейчас не хочу, да и не люблю находиться с незнакомыми людьми под одной крышей.

— Тогда что ты будешь делать? — спросил Мэн Чэнъин.

— Не знаю, — честно признался Мэн Цяньхэ. — Раньше я бы просто попросил тебя приехать. Но теперь... — Он вздохнул, и Мэн Чэнъин понял, о чём он говорит: о прошлом инциденте с «заточением».

Мэн Цяньхэ покачал головой:

— Ты уже знаешь о моих намерениях, и мне неудобно просить тебя приехать... В конце концов, это всего лишь одна рука, с мелкими делами я справлюсь.

Мэн Чэнъин усмехнулся и сказал:

— Ты уже так сказал, как я могу оставить тебя одного?

— Я не специально... — Мэн Цяньхэ поднял голову, собираясь оправдываться, но Мэн Чэнъин махнул рукой:

— Ладно, я пойду спрошу у врача, ты пока готовься, я потом отвезу тебя домой.

Когда Мэн Чэнъин исчез в конце коридора, Мэн Цяньхэ медленно встал. Левой рукой он ловко сложил больничную одежду, собрал свои вещи в палате и, наконец, тихо вздохнул.

«Он никогда не замечал этого раньше...»

Пэй Жуи, выйдя из палаты, не знал, что делать. Он не мог уйти, но и не мог оставаться, поэтому просто бродил по коридору больницы, погружённый в свои мысли.

«Я действительно не специально...» — думал Пэй Жуи.

Он вспомнил, как Мэн Чэнъин быстро подошёл к Мэн Цяньхэ с заботой на лице, и почувствовал горечь. Он знал, что его прошлые действия разозлили Чэнъина, и сегодняшняя встреча прошла не совсем гладко, но он всё равно надеялся на прощение и желал оставаться самым важным человеком для Чэнъина.

«Ведь Чэнъин уже принял моё обручальное кольцо...»

«Эх, всё испортил», — Пэй Жуи вздохнул. «Это ведь не его вина, он просто встретился с Мэн Цяньхэ по договорённости. Они только поспорили, а он просто привык возить с собой пистолет... Кто мог подумать, что именно в этот момент на Мэн Цяньхэ нападут?»

«„Я не специально“ — это ведь вообще не связано со мной». — Пэй Жуи наконец понял, что, кажется, попал в ловушку Мэн Цяньхэ, и с унынием подумал об этом.

«Что теперь подумает обо мне Чэнъин? Может, он решит, что я изменился, что я больше не хороший человек, и перестанет меня любить?»

«И расстанется со мной, чтобы найти кого-то другого?»

Пэй Жуи представил худший сценарий и, поникнув, свернул в коридоре, вдруг осознав, что невольно дошёл до туалета. Он подумал, раз уж он здесь, то можно зайти, а потом вернуться и всё объяснить Чэнъину. Хотя Мэн Цяньхэ всегда был мастером слов, факты остаются фактами, и ему не удастся обмануть Чэнъина. Если Пэй Жуи всё честно объяснит, возможно, всё ещё можно исправить.

<http://bllate.org/book/16316/1472366>